

Научная статья / Article

УДК 930.85

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-38>

**«Антилиберальные» пьесы В. П. Мещерского:
к истории театральных постановок**

Пронина Ирина Анатольевна

Волгоградский государственный институт искусств и культуры,
Волгоград, Россия, irina-kad2011@mail.ru

Аннотация. Публицистическое наследие князя В. П. Мещерского в последние десятилетия активно изучается историками. Однако его огромное литературное творчество ещё ждёт своих исследователей. Мещерский как драматург вообще никогда не привлекал внимания учёных. В статье представлен анализ его пьесы «Болезни сердца» и история её постановки в Александринском театре. Использована мемуарная литература — воспоминания В. П. Мещерского и М. Г. Савиной. Мещерский не скрывал своего замысла при написании пьесы — «дать бой» либеральной общественности. «Болезни сердца» была очевидно ангажирована. Пьеса была поставлена на подмостках ведущего петербургского театра, в ней играли выдающиеся артисты того времени, она вызвала неоднозначную реакцию публики — нашлись как сторонники, так и противники пьесы. Не будем забывать, что многие великие произведения в свое время не были приняты публикой, что не помешало им со временем стать эталонами своего времени. Пьеса Мещерского, конечно, не может претендовать на высокий культурный уровень, занимая в некотором смысле срединное положение. В отличие от репертуарной «макулатуры» В. А. Крылова «Болезни сердца» добротна написана, однако ей далеко до пьес Островского или Чехова — не хватает глубины, проработки характеров, много патриархальной моралистичности и назидательности. Поэтому автору, пользуясь своим влиянием в придворных кругах, пришлось буквально «проталкивать» пьесу к регулярному показу. Однако сопротивление примы театра — М. Г. Савиной, не желавшей играть в полупустых залах, и резкая критика пьесы в печати навсегда похоронили драматургические опыты автора.

Ключевые слова: мелодрама, любовный треугольник, консерватизм, либерализм, В. П. Мещерский, Александр III, Мария Савина, «Болезни сердца», Александринский театр, журнал «Гражданин»

Для цитирования: Пронина И. А. «Антилиберальные» пьесы В. П. Мещерского: к истории театральных постановок // Человек. Культура. Образование. 2023. № 1. С. 38–49. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-38>

“Anti-Liberal” Plays by V. P. Meshchersky: on the History of Theatrical Productions

Irina A. Pronina

Volograd State Institute of Arts and Culture, Volograd, Russia,
irina-kad2011@mail.ru

Abstract. *The journalistic legacy of Prince V.P. Meshchersky has been actively studied by historians in recent decades. However, his huge literary work is still waiting for its researchers. Meshchersky as a playwright has never attracted the attention of scientists at all. The article presents an analysis of his play “Heart Disease” and the history of its production at the Alexandrinsky Theater. Memoir literature was used — memoirs of V.P.Meshchersky and M.G.Savina, as well as a play by V.P.Meshchersky — “Heart Diseases”. Meshchersky did not hide his intention when writing plays — “to give battle” to the liberal public, “Heart Disease” was obviously engaged. The play was staged on the stage of the leading St. Petersburg theater, it was played by outstanding artists of that time, it caused an ambiguous reaction of the public — there were both supporters and opponents of the play. Let’s not forget that many great works were not accepted by the public at the time, which did not prevent them from eventually becoming the standards of their time. Meshchersky’s play, of course, cannot claim a high cultural level. It occupies, in a sense, a middle position. “Heart Disease” is brilliantly written, unlike the repertoire of Krylov’s “waste paper”, but it is far from the plays of Ostrovsky or Chekhov — it lacks depth, character development, a lot of patriarchal moralism and edification. Therefore, the author, using his influence in court circles, had to literally “push” the play to regular screening. However, the resistance of the theater’s prima, M.G.Savina, who did not want to waste her talent and play in half-empty halls, and the harsh criticism of the play in print, forever buried the author’s dramatic experiments.*

Keywords: *melodrama, love triangle, conservatism, liberalism, V.P.Meshchersky, Alexander III, Maria Savina, “Heart diseases”, Alexandrinsky Theater, Citizen magazine*

For citation: Pronina I. A. “Anti-Liberal” Plays by V. P. Meshchersky: on the History of Theatrical Productions. *Chelovek. Kul’tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2023; 1:38–49 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-38>

Введение. Неутомимым борцом против либерализма в России на протяжении всей своей жизни и публицистической деятельности выступал консервативный журналист, один из «серых кардиналов» двух последних русских императоров Владимир Петрович Мещерский.

Мещерский получил громкую известность в 1872 году, когда в разгар либеральных реформ Александра II предложил «поставить точку» к ним. Внук Н. М. Карамзина по матери, он видел себя продолжателем дела своего великого предка — сохранению российского самодержавия и дворянской традиции был посвящен его журнал «Гражданин», выходявший несколько десятилетий. На страницах журнала он опубликовал свои программные произведения — «Речи консерватора» и «В улику времени». В своих сатирических романах из великосветской жизни он обличал нравственную деградацию аристократов, того слоя, из которого вышел он сам и который знал хорошо. Большое число известных чиновников и журналистов, общественных деятелей и представителей аристократии представлены Мещерским в «Воспоминаниях», опубликованных им уже в начале двадцатого века [1].

Восьмидесятые годы XIX века в России — время правления Александра III — привели к пересмотру Великих реформ. Завершение крестьянской реформы и мощный экономический подъем сочетались с политической реакцией, усилением цензуры, русификацией национальных окраин страны. Происходил возврат к «теории официальной народности», идеологами которой в новых условиях становятся К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, Д. А. Толстой, а также В. П. Мещерский.

Подвергая критике идеи либерализма и конституционализма, консерваторы считали самодержавие единственным гарантом сохранения России, разнообразной в национальном, социальном и культурном плане. Они отстаивали систему государственной православной церкви, опирались на сословность и дворянство, на усиление единоначалия в местном управлении.

В культурной сфере в это время происходит обращение к национальным истокам, к формированию так называемого русского стиля. Характерными чертами второй половины XIX века становится господство реализма и пристальное внимание к нравственным проблемам и социальным вопросам. В драматургии в это время основной репертуар Александринского и Малого театров определялся пьесами В. А. Крылова и И. В. Шпажинского П. М. Невежи-

на и А. И. Сумбатова-Южина, отчасти Вл. И. Немировича-Данченко и А. П. Чехова. Чаще всего ставились пьесы Крылова — неглубокие развлекательные комедии, постоянный успех которых у публики «кружил голову» многим начинающим авторам [2, с. 193]. Мещерский, обладавший сильным «общественным нервом», также попробовал себя на этом поприще.

Методы исследования. В исследовании использованы историко-литературный и сравнительно-исторический методы. Тексты всех привлекаемых к анализу произведений изданы, однако до сих пор не проведен источниковедческий анализ даже «Воспоминаний» Мещерского, не говоря уже о его беллетристике и пьесах.

В научной литературе Мещерский исследовался чаще всего как идеолог и публицист, но не как драматург. Тем не менее определенное представление о его отношении к искусству, литературе и театральному творчеству можно найти в работах В. А. Викторovich [3], А. С. Карцова [4], И. Е. Дронова [5], Н. В. Черниковой [6].

Результаты исследования. Роль драматурга Мещерский примерил к себе в 1894 года, в период своего наибольшего «фавора» при дворе, когда он пользовался безусловной личной поддержкой Александра III. Перу Мещерского принадлежат несколько пьес. Две из них ставились в столичном Александринском театре — «Болезни сердца» в 1885 году и «Миллион» в 1887 году.

В основу «Болезней сердца» была положена нешуточная любовная драма. В начале 1880-х годов Мещерский познакомился с молодым человеком, которому настолько вскружила голову некая опереточная певичка, что он забросил службу, наделал долгов, рассорился с друзьями. Однако возлюбленная не оценила его чувства, предпочла ему другого, и он свел счеты с жизнью. Мещерский, лишив эту историю трагического финала, вывел ее в своей пьесе. Но представил он ее как результат слабости юношества перед лицом чуждых и разрушительных идеалов либерализма. В пьесе едва не погрязший в богемно-либеральной пучине главный герой осознал глубину своей испорченности, исправился и покинул столицу, этот «рассадник лжеевропейских идей».

Пьеса состоит из пяти действий [7]. Главный герой (трагик, неудачливый любовник) Андрей Хвостов — молодой человек 22 лет, приехавший из провинции к своему дяде князю Безрукову, высокопоставленному столичному чиновнику. Семейство Безруковых (муж-моралист и жена-матрона) оказывает молодому человеку покровительство, он получает место, к нему неравнодушна кузина

Мэри (героиня-инженю); кузен князь Поль, кавалерист-гвардеец, становится ему лучшим другом (герой-наперсник). Еще один друг Андрея — его сослуживец Алёша, alter ego главного героя — тоже влюблен и тоже в долгах. Андрей обуреваем болезненной страстью к Марусе, певичке «развязного вида» (героиня-злодейка). В пьесе также задействованы Иван Александрович Варгин, 45-летний дворянин (герой-опекун), и ростовщик Гоце (герой-интриган).

Сюжет прост: Андрей тратит на прихоти возлюбленной деньги без меры, влезает в долговую кабалу к известному петербургскому ростовщику, однако князь Поль и Мери пытаются Андрею помочь освободиться от любовной зависимости и вырваться из лап ростовщика. Мэри уговаривает Варгина, который в нее влюблен, выкупить векселя Андрея и спасти его от самоубийства. В пьесе два любовных треугольника: Андрей — Мэри — Варгин, Маруся — Андрей — Мэри.

В первом действии Андрей сам даёт определение своей нездоровой страсти: «Бред, фантазия, безумие, болезнь сердца! Полет бабочки на свечку; огонь ее заманил, огонь ее сожжет. Одну минуту в нее веришь, и за эту минуту платишь целыми отвратительными часами сомнения... да векселями в придачу» [7, с. 9].

Там же открывается ужасающая картина его долговой зависимости. В пьесе выведен ростовщик, который, с точки зрения Мещерского, был образчиком новых либеральных времен: «Вы думаете, я ростовщик, прежний Гоце, нет господя, я новый мосье де Гоце! Я банкир и друг... прекрасной молодежи» [7, с.14].

Андрей настолько теряет голову от своей любви, что не только берет в долг, не глядя на проценты, но даже готов жениться на девушке. Маруся же совершенно не скрывает своего «финансового» отношения к Андрею: «без тебя в крайнем случае я могу обойтись; мне будет скучно, грустно без тебя, но все-таки я буду жить, а без денег... они мне нужнее всего на свете, деньги — мой успех, моя слава, мое всё» [7, с. 26].

Второе действие разворачивается в доме князей Безруковых. Варгин делает предложение Мэри, причем его попытка соблюсти традиции, т. е. получить разрешение от родителей, заканчивается ничем: мать больше интересуется благотворительностью, чем своей дочерью, которую она демонстративно невысоко ценит, а отец самоустраняется от всякого участия в жизни детей.

Так, князь заявляет Варгину: «Милейший мой, дело совсем не моего ведомства! У моих детей давно провозглашена республика;

я очень польщен вашим желанием, догадываюсь в чем дело, но, извините, я в дела сына и в дела дочери не вмешиваюсь по принципу» [7, с.49].

Не приходится удивляться, что и детям Мещерский дает крайне нелицеприятную характеристику. Делает он это посредством самого располагающего к себе персонажа в пьесе, Варгина: «Я вижу каких-то двадцатилетних расслабленных; по привычке их называют молодыми людьми; с пеленок они начинают жить нервами, да и то еще расстроеными, лечатся от нервов; в сердце вместо любви какие-то пороки; в мозгу вместо знаний какая-то анемия; это даже не эгоисты, это какие-то больные мотыльки. Работать не работают; подавай им земные блага готовыми. Увидят порядочную молоденькую женщину — мимо: любить скучно, уважать некогда. Папироска, наскоро закуренная, наскоро выкуренная и брошенная в пепельницу догорать, — вот образ этой молодежи» [7, с. 52].

Княжна Мери соглашается с Варгиным, но себя видит в роли спасительницы запутавшегося Андрея, воспроизводя наивно-патриархатный образ женщины-хранительницы, спасительницы мужчины — «блудного сына».

В третьем и четвертом действиях сбрасываются все маски, обнажаются все истинные намерения. Сначала события стремительно разворачиваются на ночной вечеринке в гостиной Маруси. Ростовщик Гоце так оценивает собравшихся, а заодно и себя: «поставщик денег великосветских дам и первоклассных кокоток... они называют себя моими жертвами, но это неправда! это все друзья, хотя я знаю, что каждый из них с удовольствием узнал бы о моей смерти» [7, с. 74]. Попутно представляются гости вечеринки, «типы нынешнего века»:

— прокутившийся ловелас, который живет на содержании у портных; сложен как Аполлон, и вот портные ему шьют даром модные платья, с тем чтобы он всюду являлся и делал рекламу одевающего его дома.

— прокутившийся красавец: его ремесло заключается в лансировании новых кокоток в свете, и конечно не даром.

— миллионер — у него три возлюбленные, для шика, он их терпеть не может, предоставляет их другим, а сам платит каждой по 2000 в месяц [7, с. 95].

В конце концов Варгин выкупает у Гоце векселя Андрея, тут же вступая в разговор с подвыпившей Марусей.

Женщина не скрывает, что Андрея она не любит, но и в отношении себя она не питает иллюзий: «Я родилась на чердаке, в нищенской вони, а умру, вероятно, в больнице, в другой вони; а пока я хочу жить, что называется, во все нелегкие, и деньги придут только тогда, когда я на них и на людей плевать буду...» [7, с.105]. На глазах у Андрея она затевает карточную игру, а в случае проигрыша предлагает игрокам себя. Ход вечеринки нарушает внезапное появление певички Зины, возлюбленной Алёши, друга Андрея. Девушка сообщает, что Алёша застрелился у неё на квартире, поняв, что не может выплатить долги. Для Андрея трагедия стала моментом откровения. Увидев, что Марусю почти забавляет это «происшествие», Андрей в смятении покидает возлюбленную.

В четвертом действии Варгин описывает супругам Безруковым, с какой оглаской они столкнутся, если не выкупят долги племянника и Андрей застрелится. Мещерский устами Варгина произносит настоящий приговор обществу, которое больше боится не гнева божьего, а скандала газетного: «Скандал! Этот великий праздник современного общества, этот кумир публики и печати!.. Так и с честным именем человека; мы бродим около него и чуть что, наметив жертву, с дикою жадностью бросаемся на человека, и в один миг не остается от чести его имени ничего, кроме скандала и грязи! И знаете что, если бы Господу Богу вздумалось у нас спросить, что отнять у вас, лучшие или высшие наслаждения жизни: любовь чистую и настоящую, даже чистых и честных женщин, или скандал, с каким бы мы восторгом крикнули: возьми все, даже хлеб возьми, но оставь нам скандал, это чудное наслаждение от возможности позорить имя и грязнить человека...» [7, с. 136].

В пятом действии в квартире Андрея наступает развязка. Молодой человек наконец понимает, в какое положение он попал, но выхода из него он не видит и делает попытку пустить себе пулю в висок. Мэри успевает остановить Андрея. Она же объясняет ему причину его краха: «Есть Бог на земле, Бог, в которого я верую, но которого ты отверг, и гляди... как ты бессилен и ничтожен» [7, с. 151]. Андрей соглашается с ней: «Мери, я от всего отвернулся... Видел церковь — отворачивался; письма матери мне жгли руки, твое общество для меня было пыткой» [7, с. 151]. Договорить им помешал внезапный приезд Маруси, которая поняла, что Андрей уходит из-под ее власти, и пыталась вновь подчинить его своему влиянию.

С трудом устояв перед любовной атакой, Андрей принимает решение бросить все и уехать в деревню, напоследок обвинив во всех

своих бедах Петербург как средоточие губительного либерализма: «О, будь проклята минута, когда я тебя полюбил, город бесхарактерных сластолюбцев и малодушных эгоистов... здесь для таких людей, как я, или могила, или школа разврата... я хочу жить, но там... у ног оскорбленной мамы; там нет этих страшных искушений; там я выйду из пустоты» [7, с. 155].

Итак, все конфликты улажены, главный герой спасен, добро восторжествовало, как восторжествовал и консервативный идеал жизни — деревня, а не город, мать, а не любовница-кокотка, простая жизнь, а не «страшные искушения» лжелиберализма. Конечно, Мещерский озвучил в пьесе свою любимую тему — о Санкт-Петербурге как городе, где семья разрушена, бал правят ростовщики, молодёжь перестает ценить человеческую жизнь, девушки впадают в разврат, вера в Бога потеряна.

Премьера пьесы состоялась 27 января 1884 года, и Мещерский в мемуарах преподнес это событие чуть ли не как сражение со всем либеральным Петербургом.

В «Воспоминаниях» Мещерский свой драматургический дебют описал подробно. Вначале он прочитал пьесу Третью Филиппову, Аполлону Майкову и Болеславу Маркевичу, своим «приятелям-судьям». Они восприняли пьесу «с интересом», а Майков даже оценил её как «безусловно талантливую вещь» [1, с. 554]. После этого пьеса была представлена на рассмотрение драматического комитета, который формировал репертуар императорских театров. Её приняли к постановке, а перед премьерой «всегда любезная печать» поместила неблагоприятные отзывы, хотя в 1880-х годах в Александринском театре был самый сильный состав театра за всю его историю. Действительно, состав труппы был блестящим — в пьесе участвовали М. Г. Савина, М. И. Петипа и В. Н. Давыдов. Уже знаменитая Мария Савина Мещерского просто очаровала: «Я её представлял себе капризной и зазнавшейся, но при первом же свидании нашёл её очень милой, естественной и вовсе не зазнавшейся, хотя капризы слышались в отзывах её личности, но кому же иметь право быть капризной, как не г-же Савиной» [1, с. 554].

Перед премьерой Мещерский узнал две новости: на премьере будет сам государь и что против автора «готовятся идти все верхи с целыми коллекциями свистков» [1, с. 555]. Театр был переполнен: «Одну часть этих типичных фигур изображали собой переодетые городовые, а другую часть изображали мои политические враги, и между ними студенты и курсистки» [1, с. 555]. Мещерский с

удовольствием описывал реакцию публики на свою пьесу: «Борьба левых и правых началась с маленькой попытки, прекратившейся в зародыше: раздалось несколько аплодисментов, им тотчас же ответило шиканье, а затем все смолкло. После второго акта вспышка перешла в маленькое сражение с двух сторон, но через несколько минут и оно смолкло. Но после третьего акта произошёл горячий бой: событие преобразилось в непобедимый скандал. Когда аплодисменты и вызовы раздались по всей зале и весь партер стоя стал меня приветствовать, тогда наверху раздался буквально целый ураган свистков и шиканья, и чем он становился громче, тем сильнее раздавались приветствия. Борьба достигла апогея, когда я вышел в директорской ложе раскланиваться с публикой, и тут правая одержала окончательную победу над левой, так что, когда после 4-го акта снова раздались громкие приветствия и вызовы, протестующий шум левой был значительно слабее» [1, с. 555]. Государь поблагодарил его и за «прекрасную» пьесу, и за возможность впервые увидеть «скандал в театре».

В сегодняшней литературе можно встретить очень высокие оценки пьес Мещерского, вызывавшие «большой заслуженный успех у читающей публики» [8, с. 10]. Современники нередко имели прямо противоположную точку зрения. Именно Мария Гавриловна Савина, русская Сара Бернар, прослужившая на сцене Александринского театра более сорока лет, оценивала Мещерского как «очень плохого драматурга и совсем неинтересного для меня литератора», сыгравшего «довольно печальную роль в моей артистической жизни» [9, с. 60].

В своих записках она дала широкую панораму жизни театрального мира, рассказала о своей молодости, дебюте в Харькове, городах и театрах, в которых она играла, много писала об Александринском театре [10]. В 1880-е годы актриса была председателем русского театрального общества, выступала за границы. Особое внимание Савина уделяла тем событиям и людям, которые произвели на нее наибольшее впечатление. Но именно из-за Мещерского Савина едва не ушла из театра. Она играла в обеих его пьесах, в «Болезнях сердца» и в «Миллионе», но первая «успеха не имела и после шести-семи представлений была сдана в архив» [9, с. 60]. Вторую пьесу, «Миллион», взяла одна из актрис театра для своего бенефиса по случаю сорокалетнего артистического юбилея. Когда Мещерский пригласил актеров на чтение пьесы, «пьеса всем не понравилась» [9, с. 60]. Самой Савиной Мещерский в последний момент

роль поменял, предложив ей сыграть мачеху вместо молодой княжны. Савина согласилась из уважения к коллеге-юбилярше, и только, как она писала, «на один раз». Однако пьеса так провалилась, «что мы все растерялись» [9, с. 62]. А. А. Потехин, в то время управляющий Петербургской императорской драматической труппой, уговорил её ещё раз сыграть в пьесе, но театр был «совершенно пуст при повторении, что было тогда редкостью» [9, с. 62]. Каково же было удивление актрисы, когда в следующий репертуар «Миллион» был поставлен трижды. Потехин объяснил это прямым приказанием начальства, но Савина отказалась играть. Князь Мещерский, взбешенный провалом, именно Савину обвинил в неудаче, нажаловался на нее министру двора и в «Гражданине» написал о ней много нелицеприятного. За отказ от роли актрису отстранили от спектаклей, лишили бенефиса, задев не только ее самолюбие, но и ударив по карману. Савина тут же написала прошение об отставке, газеты «трубили и разносили» придворного драматурга. Целую неделю шла переписка по поводу актрисы, «наконец, волею государя, инцидент был улажен; я получила вознаграждение и подарок, но бенефиса фактически не было...» [9, с. 62].

Заключение. Очевидно, что «заслуженная успешность» пьес Мещерского — сильное преувеличение. Мещерский действительно очень много написал в своей жизни, однако интеллектуально был тривиален, блестящая литературная одаренность знаменитого Карамзина явно обошла его стороной. Схематичность характеров, примитивное морализаторство, идеологическая заостренность пьес, а также репутация обласканного «верхами» придворного журналиста обеспечили «сдачу в архив» одной его пьесы и «пустой зал» — другой. Неудивительно, что премьера вызвала столь бурную реакцию. Сейчас эта пьеса, очень живо написанная, воспринимается скорее как история о неразделённой любви, но для современников посыл ее был совершенно прозрачен — молодежь плоха именно потому, что пытается мыслить и жить самостоятельно, мечется, ошибается, сомневается в казалось бы очевидных вещах. Автор воспринимает это как оторванность от «почвы», безверие и опасный «либерализм», но в финале показывает нам не взросление героя, а его испуг перед самостоятельной жизнью, возвращение к матери, в детское, инфантильное состояние. Неудивительно, что большая часть столичной публики увидела в ней только выпад в свою сторону, напоминавший то ли старческое брюзжание, то ли скучную проповедь.

Естественно, что в своих «Воспоминаниях» Мещерский реальную картину не представил — главной целью его мемуаров было обеспечить себе новый «фавор», но теперь уже у сына Александра III — Николая II. Для этого и необходимо было показать себя «талантливым» драматургом, умевшим выставить на всеобщее осмеяние «тлетворный» либерализм.

Список источников

1. Мещерский В. П. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 687 с.
2. Чистякова М. Н. Репертуарная драма в России второй половины XIX века. «Лакомый кусочек» Виктора Александрова (псевдоним В. А. Крылова) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 6. С. 192–200.
3. Викторovich В. А. Достоевский и В.П. Мещерский (К вопросу об отношениях писателя с охранительным лагерем) // Русская литература. 1988. № 1. С. 205–216.
4. Карцов А. С. Князь В. П. Мещерский: семейные связи // Из глубины времен. СПб., 1996. Вып. 6. С. 119–135.
5. Дронов И. Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57–84.
6. Черникова Н. В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 126–139.
7. Мещерский В. П. Болезни сердца: Комедия в 5 д. СПб.: Общественная польза, 1885. 156 с.
8. Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 619 с.
9. Прошлое. Страничка из воспоминаний М. Г. Савиной // Бирюч петроградских государственных театров. 1918. № 2. С. 59–62.
10. Савина М. Г. Горести и скитания: Записки. 1854–1877. Л.; М.: Искусство, 1961. 142 с.

References

1. Meshchersky V. P. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Zakharov, 2001. 687 p. (In Russ.)
2. Chistyakova M. N. Repertory drama in Russia in the second half of the 19th century. “Tidbit” by Viktor Alexandrov (pseudonym V.A. Krylov). *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2017. Vol. 7. No 6. Pp. 192–200. (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. Dostoevsky and V. P. Meshchersky (On the Issue of the Writer's Relations with the Protective Camp). *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 1988. No 1. Pp. 205–216. (In Russ.)
4. Kartsov A. S. Prince V. P. Meshchersky: family ties. *Iz glubiny vremen* [From the depths of time]. St. Petersburg, 1996. Issue. 6. Pp. 119–135. (In Russ.)

5. Dronov I. E. Prince Vladimir Petrovich Meshchersky. *Voprosy istorii*, 2001. No 10. Pp. 57–84. (In Russ.)
6. Chernikova N. V. Prince Vladimir Petrovich Meshchersky (to the portrait of a Russian conservative). *Otechestvennaya istoriya* [Russian History]. 2001. No 4. S. 126–139. (In Russ.)
7. Meshchersky V. P. *Bolezni serdtsa: Komediya v 5 d.* [Heart disease: Comedy in 5 days]. St. Petersburg: Public benefit, 1885. 156 p. (In Russ.)
8. Meshchersky V. P. *Za velikuyu Rossiyu. Protiv liberalizma* [For Great Russia. against liberalism]. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2010. 619 p. (In Russ.)
9. Past. A page from the memoirs of M. G. Savina. *Biryuch Petrogradskikh Gosudarstvennykh teatrov* [Biryuch of the Petrograd State Theaters]. 1918. No. 2. Pp. 59–62. (In Russ.)
10. Savina M. G. *Goresti i skitaniya: Zapiski. 1854–1877* [Sorrows and wanderings: Notes. 1854–1877]. Leningrad; Moscow: Art, 1961. 142 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Пронина Ирина Анатольевна

Irina A. Pronina

кандидат исторических
наук, доцент, Волгоградский
государственный институт искусств
и культуры

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Volgograd State
Institute of Arts and Culture

400001, Россия, Волгоград, ул.
Циолковского, 4

4 Tsiolkovsky St., Volgograd, 400001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

19.08.2022
11.10.2022
24.01.2023